

— Фух... пронесло.

Се Сунюань наконец смог подняться с мягкого живота Снежного барса. Он полулежал на звере, опираясь на него коленями, и с жалостью поглаживал Бай Сю по брюху:

— Тебе ведь больно, да? Я ведь тяжелый.

Пусть в его теле не было внушительных мышц, но рост и широкие кости давали о себе знать — весил он никак не меньше семидесяти-семидесяти пяти килограммов. Теперь, оглядываясь назад, он понимал: Бай Сю в тот момент сознательно подставил себя, послужив для него живым амортизатором.

Снежный барс покачал головой. Казалось, у него не было сил разговаривать, и он ответил предельно кратко:

— Я боялся, что ты разобьешься.

Тон по-прежнему оставался холодным, но сердце Се Сунюаня согрело тепло. Он знал, что всё еще слишком слаб, и именно поэтому Бай Сю проявлял к нему особую заботу. Вряд ли кто-то из подчиненных удостоился бы такого внимания.

При этой мысли он невольно опустил взгляд на свою левую руку. Возможно, почувствовав внешнюю угрозу, тот рот снова бесшумно закрылся. Однако Се Сунюань всё еще ощущал какие-то перемены, каких раньше не бывало.

Этот рот стал обладать чем-то вроде собственной воли. Поначалу он был лишь дополнительным органом, приживленным к телу Се Сунюаня, но постепенно начал обретать собственные эмоции.

Се Сунюань снова попытался заговорить с голосом в глубине сознания:

— Это ты управлял мной?

— Я? Нет-нет, у меня нет таких способностей. Я лишь нашел способ на несколько секунд вытеснить твой разум и позволить Сяо Тао взять контроль на себя. В те мгновения инстинкты Многоголового паразитического угря в борьбе за выживание взяли верх. Можешь считать это жаждой поглощения или инстинктивным отпором опасности. В конце концов, схватка и охота — это природные инстинкты любого живого существа, разве нет?

Се Сунюань замер, едва не решив, что ослышался:

— Кто такой Сяо Тао?

Голос ответил легко и непринужденно:

— Я дал ему такое имя. Не помнишь? Когда ты учился в университете, то подобрал на улице беспородного котенка. У него на спине было пятнышко в форме сердечка, поэтому ты назвал его Сяо Тао. Мне кажется, отличное имя, пусть теперь так и будет.

В голосе Се Сунюаня проскользнуло явное изумление:

— Откуда ты можешь знать...

Это всё осталось в его прошлой жизни.

— Удивлен? — голос тихо рассмеялся, звуча лукаво. — Я могу разговаривать с тобой в твоей же голове и знать о твоём прошлом — что тут странного? О, и не только это. Я знаю, что ты был сиротой. Ты вырос в приюте, и из-за врожденного порока сердца тебя никто не хотел брать — ты был неликвидным товаром. Так они тебя называли. Те, кто был глупее, некрасивее и неприятнее тебя, в итоге обрели семьи. А ты... ну, у тебя был ум, намного превосходящий средний. В шесть лет ты пошел в школу при общине, в восемь перепрыгнул через классы и закончил начальную школу, потом среднюю. Знания давались тебе слишком легко. Местный богач заметил тебя и решил оплатить твоё обучение. Ты перевелся в элитную частную школу и с тех пор шел напролом. К двадцати годам ты уже закончил магистратуру. Во время докторантуры ты присоединился к Центральному институту биологических исследований, изучая развитие когнитивных способностей мозга. Ты был гением, наставники и руководство ценили тебя, надеясь, что твои академические успехи помогут им совершить прорыв в этой области. Но твоё сердце было подобно бомбе с часовым механизмом, которая не давала тебе спокойно работать. И в конце концов ты решил пойти на риск, согласившись на операцию по замене, чтобы испытать пределы человеческого тела. А результат...

— Заткнись, — лицо Се Сунюаня помрачнело. Это мрачное выражение, внезапно проступившее на его обычно мягком, светлом и красивом лице, выглядело совершенно чуждым его привычному облику.

Впрочем, оно исчезло так же быстро, как появилось. Се Сунюань успокоился и холодно произнес:

— Копаться в чужой личной жизни — крайне невоспитанно. И еще: не смей без спроса контролировать части моего тела.

Голос лишь рассмеялся.

В этот момент из отверстия туннеля одно за другим стали падать тела — люди и звери. Живые люди не переставали ругаться, чувствуя, что их кости вот-вот рассыплутся.

Очередная темная масса рухнула на землю, но, в отличие от остальных, не пошевелилась. Се Сунюань поднял с пола фонарик и посветил вперед: это были трупы человека и Кровососущей летучей мыши. Очевидно, они погибли в разгар схватки.

Длинные клыки монстра глубоко вонзились в плечо человека, высасывая плоть до такой степени, что кожа в верхней части тела ввалилась, превратив его в подобие мумии. Щеки покойника запали, а глаза были широко распахнуты, словно он так и не смог смириться со смертью.

А эта Кровососущая летучая мышь... Вероятно, когда туннель содрогнулся, они вместе врезались в стену. У летучей мыши были выбиты клыки, спина превратилась в кровавое месиво, из распоротого живота вывалились внутренности — она тоже погибла на месте.

Се Сунюань лишь мельком взглянул на них и молча отвел фонарик. Может, из-за увиденного, а может, из-за биологического инстинкта — так или иначе, его ладонь снова начала чесаться.

— Сяо Тао проголодался, — произнес голос. — Дай ребенку еще немного поесть. Он еще маленький, голод вредит развитию.

<http://bllate.org/book/22109/2301212>